

Народ акул подал голос, и в зале воцарилась мертвая тишина.

Брови Нин Цзи дернулись.

Слуга, доставивший клетку, давно удалился, и только сейчас Нин Цзи запоздало вспомнил его слова. Кажется, тот сказал, что это подарок от Вэй Чжиюня в знак примирения. В мире совершенствующихся немало тех, кто любит тешиться слабыми, особенно если речь идет о высокоуровневых практиках, не боящихся потери жизненной энергии. Вэй Чжиюнь, не зная предпочтений Нин Цзи, решил, что пара таких существ точно не будет лишней. Народ акул малочислен, а их красота в мире совершенствующихся ценится высоко. Даже если не использовать их для утех, они прекрасно подходят для подачи чая и воды — это подчеркивает статус хозяина. Вэй Чжиюнь долго размышлял и специально приказал отобрать двух самых статных особей.

Эта пара была близнецами, внешне совершенно одинаковыми. Сейчас их глаза, отливающие глубоким синим светом, со страхом смотрели на Нин Цзи. Старший, сжимая руку брата, затаил дыхание, но все же осмелился бросить осторожный взгляд на маску призрака.

Слуга ушел, и в комнате остались только они втроем. Нет, один человек и две рыбы. И эти рыбы с опаской разглядывали его.

Нин Цзи не ожидал, что столкнется с подобным, и, оправившись от изумления, нахмурился. Однако из-за маски его эмоций не было видно. Окружающие лишь чувствовали исходящее от него тяжелое, властное давление, от которого перехватывало дыхание.

Он слегка повернул голову в маске, взглянув на старшего близнеца, и тот вздрогнул, попятившись от страха.

Нин Цзи: ...

Неужели он выглядит так пугающе? Обычно при виде маски призрака люди не вели себя подобным образом. Нин Цзи слегка нахмурился.

Кун Лин, услышав обращение «господин», наконец пришел в себя. Ну и ну, этот лицемер на самом деле развлекается с представителями народа акул! Он-то думал, что этот человек не так прост, как кажется на первый взгляд. Может, с тем старым мужчиной у входа его ничего и не связывает, но связь точно есть. Оказалось, он пришел один, прикрываясь стариком как ширмой, а сам за спиной замышляет такое!

Он был так взбешен, что его яичная скорлупа заискрилась. Ему нестерпимо хотелось принять человеческий облик, сорвать с Нин Цзи маску и заставить Чу Цзиньсяо увидеть истинное лицо этого человека!

Юные близнецы-акулы и без того были напуганы, а тут еще почувствовали исходящую от светящегося яйца ауру своего природного врага, отчего едва не разрыдались.

— Г-господин... — пролепетал перепуганный младший. — Не могли бы вы унести это яйцо подальше от нас?

Народ акул и птицы — природные враги. Постоянное излучение ауры Кун Лина заставляло их дрожать. Кун Лин, который до этого кипел от гнева, при этих словах замер. Он осознал, что его недавние «действия» были... пожалуй, слишком частыми. Постойте, неужели его раскроют? Обычно он маскировался под журавля очень осторожно, а сейчас, кажется, потерял бдительность. Сердце у него ушло в пятки.

Нин Цзи тоже был озадачен тем, что яйцо то нагревалось, то остывало, постоянно испуская свет. Если он не ошибался, аура этого яйца отличалась от ауры А-Хэ. Но в следующее мгновение странность исчезла. Теплая скорлупа перестала излучать опасный свет и снова начала мягко мерцать, притворяясь послушной.

Нин Цзи прищурился. Неизвестно, о чем он подумал, но его пальцы замерли. Видя, что яйцо в его руках притихло, он отвел взгляд и посмотрел на двух акул:

— Мне здесь прислуга не нужна. Уходите.

Когда они заговорили, Нин Цзи заметил, что клетка открыта, а маленький замок на ней — лишь для антуража. Эти двое дрожали внутри, лишь подавленные его аурой. Голос Нин Цзи звучал холодно.

Младший, решив, что сказал что-то не то, в панике пробормотал:

— Простите, господин, пожалуйста, дайте нам еще один шанс.

В Павильоне Сокровищ их приучили к тому, что они — товар, и они решили, что чем-то прогневали гостя. Подарки, которые возвращали клиенты, не имели права на существование. Даже рассудительный старший брат изменился в лице.

Нин Цзи впервые говорил с такими беззащитными существами и невольно нахмурился:

— Это было недоразумение. К вам это не имеет отношения, я не люблю подобных вещей.

Он говорил холодно, совершенно не так, как те клиенты, что смотрели на них с недобрыми намерениями. Помолчав, он добавил:

— Я сам объяснюсь с Вэй Чжиюнем.

Услышав это, старший из акул замер. Он поднял взгляд и увидел, что человек в маске призрака вовсе не так холоден, как казалось поначалу. Он украдкой посмотрел на Нин Цзи и заметил, что губы того слегка побледнели, а сам он тихо кашлянул. Старший раньше не замечал, но теперь увидел, что рука, сжимающая чашу, выглядит даже изящнее белого нефрита. Сердце его екнуло.

Колеблясь между возвратом и возможностью остаться, он увидел, что Нин Цзи, сказав свое слово, снова отвел взгляд. В голове у него созрел дерзкий план. Близнецы чувствовали друг друга без слов. Поняв задумку брата, младший на мгновение остолбенел, но тут же протянул руку и сжал ладонь брата. Они обменялись взглядами, прочитав мысли друг друга. Они — подарок Павильона Сокровищ, и если их вернут, неизвестно, кому их передадут в следующий раз. Лучше попытаться удержаться возле этого человека. По крайней мере, он выглядит благородно и не проявляет к ним интереса.

Младший закусил губу, долго наблюдая за Нин Цзи, и, видя, что тот больше не смотрит на них, осторожно произнес:

— Господин, не могли бы вы оставить нас у себя? — он помедлил и, пока Нин Цзи не успел ответить, поспешно добавил: — Не для утех, а для уборки, помощи или любой грязной работы.

Нин Цзи поднял голову. Услышав, что они хотят остаться, он нахмурился, догадавшись об их истинных намерениях. Эти двое, вероятно, были захвачены Павильоном Сокровищ и теперь надеялись сбежать с его помощью.

Хотя в VIP-ложах Павильона Сокровищ стояла звукоизоляция, люди с глубокой практикой могли слышать, что происходит за стеной. В соседней ложе сидел человек в синих одеждах с волосами цвета снега. Он был прекрасен, а его брови напоминали весенние горы, но в выражении лица всегда сквозила какая-то усталая нежность. Если бы Нин Цзи обратил внимание, он бы узнал в нем хозяина Башни Одинокой Луны, о котором сам же и упоминал.

Се Юйцин, сидевший в кресле-коляске, услышав разговор за стеной, слегка повернул голову.

— Хозяин, если вы беспокоитесь о тех двух акулах... — слуга рядом с ним сделал шаг вперед.

Се Юйцин отрицательно покачал головой, жестом велел ему замолчать и слушать дальше.

Когда акулы взмолились о помощи, Кун Лин мысленно фыркнул. Типичный прием лицемера! Делает вид, что не хочет их брать, чтобы заставить их самих просить. Он был уверен, что раскусил Нин Цзи.

Однако на повторную просьбу акул Нин Цзи лишь поджал губы:

— В моем окружении нет нужды в людях.

Он отказал. В зале воцарилась тишина. Близнецы, хотя и ожидали отказа, все равно вздрогнули. Им оставалось лишь терпеть страх и смотреть на него.

Нин Цзи долго смотрел на них, а затем его пальцы замерли. Неизвестно почему, он нахмурился и высвободил часть своей ауры. В комнате мгновенно стало холодно, как в ледяном царстве, а от места, где он сидел, повеяло острой, как клинок, энергией. Близнецы не сомневались в последствиях, если они скажут что-то не то. Давление становилось все тяжелее; обычный практик их уровня давно бы взмолился о пощаде. Но народ акул стоял непоколебимо, даже когда на глазах выступили слезы.

Видя, что они не склонились, Нин Цзи слегка расслабился. Когда давление исчезло и оба облегченно выдохнули, он бросил на них холодный взгляд:

— Я вас не возьму.

Людей вокруг него и так достаточно. К тому же, на Пике Разоружения не нужны лишние хлопоты... Однако эти двое выдержали его давление, не дрогнув. Это были хорошие ростки. В его сердце проснулось некое подобие симпатии к талантам, и он решил дать им шанс.

Братья-акулы вытерли кровь, их лица омрачились разочарованием. Но Нин Цзи добавил:

— Однако я могу снять ваши Кольца Подавления Духа и вернуть вам духовную силу.

Он сказал лишь это, и смысл был ясен. Он снимет оковы, но смогут ли они покинуть Павильон Сокровищ и как это сделают — его не касалось. Нин Цзи мог спасти их, но если они сами не в состоянии выбраться, то после освобождения их ждал бы тот же финал.

Человек за стеной, услышав это, не понял его намерений и начал возмущаться. Либо спасай, либо будь как те грязные практики, к чему эти полумеры?

Се Юйцин нахмурился. Он убрал взгляд, и шахматная фигура в его руке наконец опустилась на доску. Он понимал намерения того человека. Надеяться на других — значит проигрывать. В мире совершенствующихся самоспасение — единственный путь. Для каждого.

— Хозяин? — слуга обернулся, глядя на его спокойствие, и не скрыл недоумения.

Се Юйцин поджал губы и улыбнулся, опустив глаза:

— Этот человек — глава Пика Разоружения.

Людей, имеющих пригласительный жетон Павильона Сокровищ, было немного, а уж тех, кто обладал таким характером и заставлял Вэй Чжиюня относиться к себе с таким почтением в

Юньчжоу — и подавно. Се Юйцин слышал о главе Пика Разоружения. Тот одним ударом меча убил Огненного Цилиня, спасая город. Раньше он думал, что тот ничем не отличается от других праведников, полных фальшивой морали, но теперь он казался куда интереснее. По крайней мере, в его груди билось сердце, закаленное холодным льдом.

<http://bllate.org/book/19881/1957152>